

той безант (восточноримская золотая монета. – Ред.) за каждую голову христианина.

Мы стали жертвами таких нападений потому, что наш отряд, когда подходила его очередь нести охрану, объезжал лагерь верхом. Когда сарацины хотели проникнуть в лагерь, они пережидали, пока конники не проходили мимо них, и затем проникали в лагерь. Поэтому король приказал в дальнейшем нести службу пешими. Отныне вся граница лагеря была надежно прикрыта нашими людьми, которые стояли на расстоянии вытянутой руки от своего соседа.

После того как с охраной был наведен порядок, король решил не оставлять Дамиетту, пока к городу не подойдет его брат, граф де Пуатье, с остальной частью французской армии. А тем временем, чтобы не позволить сарацинским всадникам нападать на наш лагерь, его величество приказал окопать его глубокими рвами и каждую ночь выставлять в охрану лучников и оруженосцев коля. Такая же охрана оберегала вход в лагерь.

Когда празднество в честь святого Ремигия завершилось, но никаких известий от графа де Пуатье так и не поступило – что сильно обеспокоило короля и всю его армию, поскольку они опасались, что графа постигла какая-то беда, – я напомнил легату, как во время нашего пребывания в море настоятель из Марупта подсказал нам три субботы подряд проводить крестные ходы и как, не дождавшись третьей субботы, мы пристали к Кипру. Легат уделил внимание моим словам и объявил по лагерю, что отныне три субботы подряд будет проводить крестные ходы.

Первый крестный ход взял начало у жилища легата и двинулся к церкви Богоматери в городе. Раньше она была сарацинской мечетью, но легат освятил ее в честь Матери Божьей. Две субботы подряд в присутствии короля и военачальников армии, которым он даровал полное отпущение грехов, легат читал проповеди. Не успела прийти третья суббота, как прибыл граф де Пуатье. Хорошо, что он не явился раньше, потому что незадолго до третьей субботы на море у Дамиетты разразился такой ужасный шторм, что он сорвал с якорей не менее дюжины кораблей, больших и малых, разбил их на куски и пустил ко дну. Все люди на них утонули. Так что, если бы граф прибыл пораньше, и он, и его люди погибли бы в море.

С появлением графа король сразу же собрал всех своих вассалов, чтобы решить, в каком направлении ему двигаться, то ли к Александрии, то ли на Каир. По общему согласию отважный граф Пьер де Бретань, как и большинство сеньоров, посоветовал ему осадить Александрию, потому что в этом городе была хорошая гавань, где корабли, доставлявшие припасы для армии, могли бы разгружаться. Но граф д'Артуа придерживался противоположного мнения и твердо стоял на своем – он никогда не согласится идти куда-либо, кроме как на Каир, потому что это главный город в Египетском королевстве, а если ты хочешь убить змею, то первым делом должен разможжить ей голову. Король отверг советы графов и других сеньоров и принял сторону своего брата.

Глава 6 ОПЕРАЦИИ НА НИЛЕ

Ноябрь 1249 – февраль 1250 года

В начале Рождественского поста король принял решение двинуть армию к Каиру, как ему посоветовал граф д'Артуа. Недалеко от Дамиетты мы подошли к небольшому потоку, который отходил от основного рукава реки, и было решено, что армия остановится тут надень, чтобы насыпать дамбу, по которой мы и перейдем. Это было сделано довольно легко, потому что мы насыпали дамбу рядом с основным руслом реки таким образом, что вода от плотин без труда уходила обратно в реку. Когда мы переходили ее, султан послал пятьсот лучших конников своей армии, чтобы нанести поражение королевскому войску и остановить наше продвижение.

В День святого Николая король приказал нам быть в готовности двигаться дальше, в то же время запретив проявлять излишнюю ретивость и атаковать окружающего нас врага. Тем не менее стычка произошла, когда армия начала движение, а сарацины, поняв, что им мало что угрожает – потому что их шпионы уже сообщили о запрете короля, – осмелели и напали на храмовников, которые составляли арьергард. Один из турок поверг рыцаря-храмовника на землю, как раз под копыта коня, на котором восседал брат Рено де Вишье, в то время маршал храма. Увидев это, он вскричал, обращаясь к своим братьям-храмовникам: «Во имя Божье, атакуйте их! Я больше не могу противостоят им!» Он вонзил шпоры в бока своего коня, и вся армия последовала за ним. Под